

Су Юй стоял у самого края трибун, дожидаясь, пока в узком проходе рассеется толпа. Лишь когда движение затихло, он собрался уйти, но за спиной раздался знакомый голос, и чьи-то пальцы цепко ухватились за лямку его рюкзака.

— Су Юй.

Юноша обернулся. Пэй Цинъюэ стоял буквально в шаге от него. После бешеного темпа игры его виски блестели от пота, но в глазах горел неистовый, обжигающий азарт.

— Где вода?

— А? — Су Юй опешил. У школьной команды было полно питья, да и болельщики наперебой сунули ему бутылки. Зачем просить у него?

Спросить напрямую он не решился, поэтому покорно расстегнул рюкзак, достал бутылку — ту самую, что недавно дал ему Бай Яньшу, — и протянул Пэй Цинъюэ.

Застывший неподалеку Фу Шэн наблюдал за этой картиной с разинутым ртом. Еле сглотнув, он едва не вывихнул челюсть от изумления и прошептал:

— Вот это да... За боссом раньше толпы поклонников бегали, но чтобы он сам к кому-то так напрашивался? Ни разу такого не видел!

Лу Хуэй лишь хитро усмехнулся:

— Ты ничего не понимаешь.

— А ты, выходит, понимаешь?

— Еще бы! — Лу Хуэй со знающим видом вскинул подбородок. — Ситуацию босса ты сам знаешь. Сколько из тех, кто за ним вьется, любят его искренне? Все только на его семью да связи заглядываются. А Су Юй... Учеба только началась, босс к тому же только-только перебрался из района А1 в наш Восточный сектор С. Парень наверняка понятия не имеет, из какой тот семьи! Если он и ухаживает за боссом, то от чистого сердца, просто потому что тот ему нравится.

Лу Хуэй сделал паузу, весьма довольный своими умозаключениями:

— Разве можно сравнивать его с прежними прилипалами?

— Твоя правда, — веско кивнул Фу Шэн и добавил с тоской: — Хотя, если честно, те жареные

дамплинги, что он принес, выглядели чертовски аппетитно. Я аж сам соскучился по нормальной еде.

— И я...

Пэй Цинъюэ скрутил крышку и жадно припал к горлышку.

Крупные капли пота скатывались от висков по резкой линии скул, цеплялись за подбородок и сбежали ниже, к нервно дергающемуся кадыку.

Су Юй невольно сглотнул. Что ни говори, а этот альфа — пусть и с паршивым характером — был чертовски хорош собой.

Заметив на себе пристальный взгляд, Пэй Цинъюэ опустошил бутылку, закрутил крышку и опустил глаза:

— У меня что-то на лице?

— А? Нет... То есть да, пот... — Су Юй смутился и торопливо отвел глаза. — У меня салфетки есть. Нужны?

— Не надо. — Пэй Цинъюэ точным броском отправил пустую бутылку в урну, мельком оглядел его еще раз и шагнул к скамейке запасных.

Су Юй вернулся на трибуну. Из трех матчей он досмотрел два и решил уйти пораньше: надо было торопиться домой.

Цинь Юэ по утрам стоял с лотком у входа на рынок, а по вечерам выкатывал тележку на ночной базар. Вставал на рассвете, ложился далеко за полночь. В любое время простым людям на самом дне жизнь давалась нелегко — каждый грош отца был омыт потом. Сидеть без дела, пока тот изводится от усталости, Су Юй не мог. Если есть хоть малейшая возможность помочь — надо помогать.

Когда свисток известил об окончании третьего матча, Пэй Цинъюэ бросил взгляд на зрительские ряды. Знакомой фигуры там уже не было.

Он развернулся, собираясь уходить, когда рядом образовался Лу Хуэй и бесцеремонно закинул руку ему на плечо:

— Босс, а сгоняем завтра утром со мной на рынок?

Пэй Цинъюэ даже взгляда не поднял:

— Еще чего.

— Ну пожалуйста! — сжался Лу Хуэй, изображая крайнюю степень отчаяния. — Я в таких трущобах отродясь не бывал. Проводи, а?

— Делать мне больше нечего, — буркнул Пэй Цинъюэ, косо взглянув на него. — Тебе-то там что забыть?

— Так тот малый-бета говорил же, что у его отца там палатка с завтраками! Цзяоцзи, что он тебе таскает, выглядят просто отпад, я тоже хочу попробовать!

Услышав это, Фу Шэн мгновенно оживился:

— Я тоже хочу! Босс, погнали вместе, а?

Пэй Цинъюэ на секунду задумался, а затем состряпал выражение лица в духе: «Ну раз вы так умоляете, исключительно из уважения к нашей дружбе, я, так и быть, сдамся» — и небрежно роздал:

— Ладно.

На следующее утро Су Юй, как обычно, спозаранку помогал Цинь Юэ у лотка.

Утренние часы — самое пекло. Отец с сыном крутились как белки в колесе, едва успевая поворачиваться.

Едва Су Юй упаковал порцию паровых дамплингов очередному покупателю, как к лотку, бесцеремонно раздвигая локтями очередь, проперлась кучка смуглых, бородатых амбалов с наглыми мордами.

— Все эти тридцать бамбуковых пароварок — живо в пакеты нам накладывай! — рявкнул первый, засунув руки в карманы.

Су Юй нахмурился, но Цинь Юэ торопливо дернул его за рукав и сияюще заулыбался:

— Сейчас-сейчас, почтенные господа, минутку! Всё сделаем в лучшем виде.

Тридцать порций паровых цзяоцзи заняли два увесистых пакета. Цинь Юэ с почтительным поклоном протянул их стоящему перед ним верзиле.

Тот с довольной ухмылкой сгреб пакеты и развернулся, намереваясь отвалить.

— Погодите! — окликнул его Су Юй. — Почтенный господин, задержитесь.

Цинь Юэ судорожно вцепился в руку сына, пытаясь заставить его замолчать.

— Чё надо? — Здоровяк повернулся, оскалив желтые, нечищенные зубы.

Су Юй высвободил локоть из отцовской хватки, быстро шагнул вперед и поднес к носу верзилы табличку с кодом для оплаты:

— Вы не расплатились. Тридцать порций — это двести десять звездных монет. Пожалуйста, переведите деньги.

— Расплатиться? Ты чё, щегол, страх потерял?! — Верзила заржал так, словно услышал лучшую шутку в жизни. — Слыхали?! Он требует, чтоб мы платили!

Связавшиеся с ним бородачи заходились от хохота, разглядывая юношу, как назойливую козявку под ногами.

— Пацан, ты у меня деньги просишь? Ты определись: тебе торговать тут надоело или жить?

— Купил товар — изволь заплатить. Это естественный порядок вещей. Почему это я не должен просить деньги? — Су Юй со сжатыми зубами в упор смотрел на бандитов.

На эти тридцать порций у отца ушло больше двух часов тяжелой работы. Каждый дамплинг здесь был слеплен его кровавым потом.

Бритые задиры продолжали гоготать. Один из них вырвал из рук Су Юя табличку для оплаты, швырнул ее на землю и с хрустом раздавил грязным ботинком.

— Вы что вытворяете?! — Су Юй хотел было шагнуть вперед, но пришедший в себя Цинь Юэ молниеносно задвинул сына за спину:

— Извините, извините! Мальчишка еще глупый, глупости молотит! Не надо денег, кушайте на здоровье, только не гневайтесь!

— Это твой сынок, что ль? — Глаза первого верзилы скользнули по Су Юю, вспыхнув мерзким, сальным азартом, будто он наткнулся на свежую добычу.

— Да-да, мой... — Цинь Юэ изо всех сил старался заслонить сына своим худощавым телом. — Он совсем еще ребенок, почтенный господин, проявите великодушие, не сердитесь на дитя...

— Ребенок? Да не-е-е, в самый раз, ровно то, что надо, — облизал губы бандит, и в глубине его пожелтевших белков зажегся откровенный грязный огонек. — У меня сегодня настроение хорошее. Так и быть, дамплинги твои мне без надобности. А вот парнишку твоего я заберу — развлечусь.

Лицо Цинь Юэ мгновенно стало полотном.

— Торгуешь на моей земле — изволь платить дань, — хохотнул бандит, делая шаг вперед.

— Господин, давайте все обговорим! Хотите цзяоцзи — забирайте всё! Я еще налеплю, сколько скажете!

— Я же по-русски сказал: мне не твои клетки нужны, а твой сын.

Кровь полностью отхлынула от лица Цинь Юэ. Пальцы его задрожали, леденея, когда он начал медленно отступать, увлекая за собой Су Юя.

Глядя на дрожащие руки отца, Су Юй осознал: он накликать беду.

— Папа...

— Сяо Юй, молчи! Что бы ни случилось, слышишь, беги! Беги вперед и не оглядывайся!

— Мое терпение неечно, — скривился верзила и взмахнул рукой стоявшим за спиной головорезам: — Ломайте! Расколотите эту дыру к чертям!

Толпа бандитов рванула вперед, без лишних слов принимаясь громить скромный лоток.

— Сяо Юй, беги! Быстрее, уходи отсюда! — Цинь Юэ с силой толкнул сына прочь, а сам бросился наперерез ублюдкам, пытаясь защитить тележку. Он не мог сбежать: здесь было все его имущество, весь заработок, на который жила семья.

Но противников было слишком много. Хрупкая фигурка пожилого мужчины мгновенно затерялась среди верзил. Чей-то пудовый кулак уже заносился над его головой.

В эту критическую секунду острая металлическая ручка со свистом вонзилась прямо в локтевой сгиб нападавшего.

Здоровый, наглый амбал в мгновение ока рухнул на землю, заходясь от немого шока.

Время словно замерло.

Су Юй схватил отца за рукав и оттащил назад:

— Папа, ты цел?

— Цел... — Цинь Юэ покрылся холодным потом. — Сяо Юй, зачем ты вернулся?! Я же сказал тебе бежать! Уходи, немедленно!

— Только вместе с тобой.

Цинь Юэ метнул отчаянный взгляд на разбитый лоток, замялся... И этой секунды замешательства бандитам хватило, чтобы обступить их плотным кольцом.

Су Юй вздохнул и крепче сжал ручку в кулаке. Пути назад больше не было.

Пэй Цинъюэ вытащили из дома ни свет ни заря.

Лу Хуэй всю дорогу бубнил себе под нос:

— Черт! Да где этот рынок, про который говорил Су Юй?! Мы весь сектор СЗ вдоль и поперек изъездили, четыре рынка обшарили, а его лотка нигде нет!

Фу Шэн крутил в руках голографическую карту, с недоумением разглядывая крошечный, еле заметный значок в самом дальнем тупике:

— Слушайте, а это не он?

Лу Хуэй вытянул шею:

— Да ну, глушь какая-то! Не может быть, это же черт-те где от школы, Су Юй точно не стал бы жить в такой глухомани.

— Раз уж прилетели, давай проверим.

Флаер завис над узкой, захудалой улочкой.

Лу Хуэй глянул на проектор нижней камеры:

— Вроде здесь?

Фу Шэн всмотрелся внимательнее и уверенно тыкнул пальцем в экран, выхватывая взглядом лоток с цзяоцзи среди кучки торговых палаток:

— Точно, он!

Улочка оказалась слишком тесной, чтобы посадить флаер прямо там, поэтому пилот прошёл немного вперед и приземлился в десятке метров, прямо на перекрестке.

Фу Шэн и Лу Хуэй подскочили со своих мест, но Пэй Цинъюэ продолжал вальяжно сидеть, даже не думая шевелиться.

— Босс, ты че, не идешь?

— А мне там делать что?

— И то верно, на кой ему идти? Ему-то сосед по парте сам всё принесет, не то что нам, сиротам, — скривился Фу Шэн от зависти, разглядывая развалившегося в кресле юношу.

Оба парня откинули люк и прыгнули на землю. Едва завернув за угол, они обомлели от развернувшегося перед ними хаоса.

— Блин! Босс, твоего соседа по парте прессуют! — во всю глотку заорал Фу Шэн. — Нифига себе, да там и лоток уже перевернули! Босс, босс...

Он обернулся, чтобы поторопить командира, но в кабине флаера уже давно никого не было.

Су Юй следил за медленно наступавшим на него бандитом, до хруста сжимая в пальцах авторучку. Он уже собрался ударить первым, как вдруг...

Кто-то опередил его. Тяжелый кулак ниоткуда возник в воздухе и с глухим «БУМ!» впечатался

аккурат в физиономию нападавшего.

Здоровенный амбал под два метра ростом и весом центнера под полтора вопреки всем законам физики взмыл в воздух, пролетел пару метров и с грохотом врезался в столб на противоположной стороне улицы. Спотыкаясь и стена, он рухнул на землю, а у ног Су Юя со звонким стуком покатился выбитый окровавленный зуб.

Су Юй замер. Мозг отказался обрабатывать увиденное.

Подняв взгляд, он увидел перед собой широкую спину. Лица спасителя видно не было, но по затылку юноша узнал его мгновенно.

Короткий, жесткий ёжик темных волос, топорщащийся, словно иголки у разгневанного дикобраза. Кто ещё это мог быть, если не Пэй Цинъюэ?

— Пэй... Одноклассник Пэй?..

Они стояли почти вплотную. Обычный бета не способен чувствовать феромоны, но в эту секунду Су Юй явственно уловил исходящий от юноши чистый, морозный аромат.

Запах свежей сосновой хвои и терпкой древесной смолы.

Весьма приятный, надо признать.

Су Юй шмыгнул носом и тут же вспомнил: точно, это же запах можжевельника.

Пэй Цинъюэ даже не повернул головы:

— Цел?

— Цел.

— Цел — так отвали в сторону. — Пэй Цинъюэ хрустнул костяшками пальцев, разминая плечи перед дракой.

Су Юй растерялся:

— А? Куда отваливать?

— Куда хочешь.

Подоспевшие Лу Хуэй и Фу Шэн, увидав семерых или восьмерых дюжих верзил, подобрались, как волки, чующие легкую добычу, засучили рукава и с гиканьем бросились в гущу событий.

Су Юй еще не успел прийти в себя, как слух прорезали дикие, нечеловеческие вопли. Это было похлеще визга недорезанной свиньи: густая, алая струя крови брызнула прямо на серую стену рядом с ним, расплзаясь отвратительным ярким пятном.

Зрачки Су Юя сузились. Ноги подкосились, лицо мгновенно потеряло краску.

Почувствовав, что за спиной воцарилась странная тишина, Пэй Цинъюэ обернулся и наткнулся взглядом на застывшего беднягу.

Маленький бета стоял белый как мел, в глазах закипали слезы. Выглядел он так, словно перепугался до смерти.

«Он что, опять реветь собрался?!»

На обычно дерзком и высокомерном лице Пэй Цинъюэ впервые в жизни отразилось крайнее замешательство.

Помявшись секунду, он неохотно опустил поднятую для удара ногу.

Су Юй же гипнотизировал взглядом кровавый потек на стене. Сознание заволакивала мутная пелена... И тут до него с запозданием дошло.

Черт возьми... Это хилое тело не выносит вида крови!

Ах ты ж...

Голова закружилась, земля уходила из-под ног.

— Закрой глаза, — раздался над ухом тихий голос, и сухая, теплая ладонь мягко легла ему на лицо, заслоняя обзор.

Су Юй не стал закрывать веки. Сквозь щели между пальцами он видел близкое лицо Пэй Цинъюэ — слегка поморщенное от досады, но пытающееся звучать как можно мягче:

— Все хорошо. Не бойся.

<http://bllate.org/book/20489/2112123>